

Цифровая трансформация правосудия в России: конституционно-правовые аспекты

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам внедрения цифровых технологий в систему российского правосудия с точки зрения конституционного права. В работе представлены обоснованные выводы о том, как цифровизация судебной системы влияет на реализацию гарантированного права граждан на доступ к правосудию, а также на его открытость и транспарентность. Подробно рассматриваются место права на судебную защиту в системе конституционных прав, его содержание и характеристики. Особое внимание уделено поэтапной цифровой трансформации правосудия, анализу положительных результатов цифровизации правосудия, а также перспективам развития цифрового правосудия в России и правовым проблемам, требующим незамедлительного решения. Автором выдвигается гипотеза о том, что применение передовых технологий в судебной системе требует регламентации не только в процессуальном законодательстве, т.к. передовые технологии обладают потенциалом не только автоматизировать ряд задач, но и выполнять их самостоятельно. В работе использованы результаты проекта «Рубрикатор правовых позиций органов конституционного судебного контроля», реализуемого на факультете права НИУ ВШЭ в 2024–2026 гг.

Ключевые слова: право на судебную защиту; цифровое правосудие; электронное правосудие; доступ к правосудию; цифровая трансформация правосудия; эффективность правосудия; открытость правосудия; транспарентность правосудия; информационные технологии в судебной деятельности; конституционное право.

Для цитирования: Вашурина С. С. Цифровая трансформация правосудия в России: конституционно-правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 39–49. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.039-049.

Digital Transformation of Justice in Russia: Constitutional Law Aspects

Svetlana S. Vashurina, Postgraduate Student, Department of Public Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics; Lecturer, Department of Legal Theory and Comparative Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
svashurina@hse.ru

Abstract. The paper addresses relevant issues regarding the implementation of digital technologies within the Russian justice system from the perspective of constitutional law. The study presents well-founded conclusions on how the digitization of the judicial system influences the realization of citizens' constitutional right to access justice, as well as its openness and transparency. The paper examines in detail the role of the right to judicial protection within the system of constitutional rights, including its content and characteristics. Special emphasis

© Вашурина С. С., 2025

* *Вашурина Светлана Сергеевна*, аспирант департамента публичного права факультета права НИУ ВШЭ, преподаватель департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права НИУ ВШЭ Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Российская Федерация, 101000
svashurina@hse.ru

is placed on the phased digital transformation of justice in Russia, the analysis of positive outcomes resulting from the digitization of the judiciary, and the prospects for the development of digital justice in Russia, alongside the legal challenges that require immediate attention. The author posits the hypothesis that the application of advanced technologies within the judicial system necessitates legislative regulation that extends beyond procedural legislation, as these technologies have the potential not only to automate a number of tasks but also to perform them independently. The research incorporates findings from the project «Categorization of Legal Positions of Constitutional Judicial Control Bodies» that is being implemented at the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics from 2024 to 2026.

Keywords: right to judicial protection; digital justice; electronic justice; access to justice; digital transformation of justice; efficiency of justice; openness of justice; transparency of justice; information technology in judicial activities; constitutional law.

Cite as: Vashurina SS. Digital Transformation of Justice in Russia: Constitutional Law Aspects. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):39-49. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.039-049.

Введение

Влияние цифровизации на все сферы жизни человека очевидно и неоспоримо. Для науки конституционного права особую как исследовательскую, так и практическую значимость имеет вопрос, связанный с реализацией конституционных прав человека и гражданина, являющихся высшей ценностью¹. Процессы цифровой трансформации общественных отношений непосредственно воздействуют на все права человека и гражданина. Важно подчеркнуть, что понятие «цифровая трансформация» включает в себя оцифровку данных, создание условий для использования цифровых носителей или телекоммуникационных технологий, позволяющих субъекту получать материальные или нематериальные блага.

Цифровизация общественных отношений — это глобальный процесс, носящий комплексный характер. Он затрагивает как частноправовые, так и публично-правовые интересы гражданина, общества и государства. В этой связи нельзя не согласиться с позицией Н. С. Бондаря о том, что вне зависимости от характера правоприменительных проблем, возникающих в связи с цифровизацией, отправной точкой и методологи-

ческим ориентиром на пути их решения должны стать конституционные принципы и нормы². Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в сфере цифрового пространства, на уровне конституционно-правового регулирования в недостаточной степени сформулирован правовой базис, способный выступить ориентиром для законодателей и правоприменителей с точки зрения разработки и принятия норм в отдельных сферах общественной жизни³.

Технологический прогресс необратим, а его влияние на изменение форм представления информации, взаимодействия субъектов между собой, с обществом и государством сложно переоценить. Во второй четверти XXI в. справедливо отметить, что многие формы взаимодействия перешли из аналогового мира в цифровой посредством использования информационно-коммуникационных систем и технологий. Первой сферой, которая вобрала главные преимущества цифровой трансформации, стала экономическая. Ввиду своей определяющей роли экономическая сфера во многом явилась «законодателем мод» для цифровой трансформации общественных отношений, т.к. цифровой экономике должно соответствовать цифровое

¹ Ст. 2 Конституции РФ.

² Бондарь Н. С. Конституционно-информационное пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.

³ Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1. С. 74–83.

государство, обеспечивающее потребности субъектов. Конечно, появление и применение технологий предопределили реализацию идеи цифрового государства, направленную на решение ключевых задач, среди которых сто́ит отметить следующие: 1) эффективность публичной власти (публично-правовых институтов); 2) снижение издержек государственного управления; 3) повышение уровня открытости, прозрачности и доступности публичной власти. Конечно, цифровая трансформация не обошла стороной и судебную власть. Актуальность исследования этапов становления и развития цифрового правосудия в России продиктована динамичным преобразованием форм взаимодействия граждан и организаций с судами для защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Кроме того, в рамках работы судебной системы нашли применение технологии искусственного интеллекта, что для России пока является непривычным. В настоящем исследовании рассмотрены этапы становления цифрового правосудия в России, соответствие применения цифровых инструментов конституционным принципам организации судебной власти и отправления правосудия.

Право на судебную защиту в системе конституционных прав человека и гражданина

Сложившаяся система прав, свобод и обязанностей граждан основана на универсальной концепции прав человека и на международ-

ных стандартах правового статуса личности, что признается Конституционным Судом РФ и подтверждается в его решениях. Так, орган конституционной юстиции Российской Федерации неоднократно указывал на то, что «в России как в правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства, они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов, обеспечиваются правосудием»⁴.

Конституционное право на судебную защиту является одним из самых важных в системе конституционных прав человека и гражданина, т.к. оно, по сути, выступает гарантией соблюдения, защиты и восстановления иных прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношений⁵. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, право на судебную защиту позволяет личности во взаимоотношениях с государством выступать в качестве равноправного субъекта, который может защищать свои права всеми незапрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов.

Основные характеристики права на судебную защиту однозначно указывают на его место в системе конституционных прав и свобод граждан. Следует согласиться с тем, что «судебная защита реализуется везде, где есть индивидуальные и коллективные субъекты, частные и

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2020 № 50-П «По делу о проверке конституционности статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е. В. Парамонова» (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко»; от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Отделсервис”»; от 04.10.2016 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в

публичные интересы»⁶. Прежде всего, право на судебную защиту является абсолютным, т.е. не подлежащим ограничению. Вместе с тем право на судебную защиту характеризуется как универсальное правовое средство государственной защиты любого нарушенного права⁷. Споры, разрешаемые судами в рамках различных видов судопроизводства, возникают как из частных, так и из публичных правоотношений⁸, а правом на судебную защиту обладают как индивидуальные субъекты, так и коллективные. Обобщая практику Конституционного Суда РФ⁹, можно резюмировать, что это конституционное право присуще гражданам, объединениям граждан,

публично-правовым образованиям, таким как муниципальные образования, бюджетным учреждениям и прочим субъектам.

Конституционно-правовое закрепление и конституционно-правовое толкование права, сформулированное в правовых позициях Конституционного Суда РФ¹⁰, демонстрируют еще одну характеристику этого права, а именно гарантированность беспрепятственного обращения в суд каждому. Однако реализация правомочия на обращение в суд вовсе не означает реального восстановления нарушенного права. Важно, чтобы правовая защита была эффективной, т.е. ее результатом выступает восстановле-

составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А. Г. Оленева».

⁶ Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2018.

⁷ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта “з” пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобами граждан А. В. Андропова, О. О. Андроновой, О. Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии “Справедливая Россия” в Воронежской области» ; от 27.06.2013 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Дубкова».

⁸ Бондарь Н. С. О развитии института индивидуальной жалобы в практике конституционного правосудия (соотношение частных и публичных начал) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. VII : сборник науч. трудов. Казань, 2012. С. 34–50.

⁹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» ; определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2004 № 213-О «По жалобе общественного благотворительного учреждения “Институт общественных проблем “Единая Европа” на нарушение конституционных прав и свобод статьями 255 и 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 5 Закона Российской Федерации “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”».

¹⁰ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П ; от 27.06.2013 № 15-П ; от 26.06.2014 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений части 18 статьи 35 Федерального закона “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, пункта 4 статьи 10 и пункта 2 статьи 77 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и пункта 3 статьи 7 Закона Ивановской области “О муниципальных выборах” в связи с жалобой граждан А. В. Ерина и П. В. Лебедева».

ние нарушенного права. Так, право на судебную защиту включает правомочие субъекта не только на обращение в суд, но и на своевременное восстановление нарушенного права, в том числе и на стадии исполнительного производства¹¹.

Публично-правовая природа права на судебную защиту порождает ряд обязанностей государства, которое должно обеспечить: 1) условия для реализации этого права, путем создания судебной системы государства; 2) доступность судов; 3) эффективность судопроизводства. В этой связи особое значение приобретает аспект, посвященный институциональным и процессуальным условиям реализации права на судебную защиту. Реализация конституционного права на судебную защиту невозможна без судебной системы государства, главной целью которой является создание условий, при которых каждый гарантированно мог бы получить защиту своих прав и свобод. Стоит подчеркнуть, что фундаментальные вопросы организации и функционирования судебной власти, особенно в условиях цифровой трансформации, представляют интерес для конституционного права. В частности, большое значение имеют темы, связанные с правовой регламентацией применения информационно-коммуникационных технологий, создания и обеспечения функционирования единой информационной среды, обеспечения безопасности использования указанных технологических решений, с соответствием практики применения технологий конституционным основам организации судебной власти и отправления правосудия.

Этапы цифровой трансформации правосудия в России

Цифровая трансформация правосудия — это сложный процесс, включающий организационно-правовые решения для цифровизации

правосудия, соответствующие конституционным принципам, а также материально-техническое обеспечение реализации судебно-властных полномочий с учетом технологических достижений. Отметим, что ни в отечественной, ни в зарубежной юридической науке нет согласованного мнения о сущности такого явления, как электронное (или цифровое) правосудие. Главной причиной дискуссии является определение таких понятий, как «электронное правосудие» и «цифровое правосудие». Отсутствие легального закрепления этих категорий повлекло за собой появление различных толкований их содержания. С одной стороны, кажется, что эти термины взаимозаменяемы и могут использоваться в качестве синонимов. Однако мы придерживаемся мнения о том, что каждое из этих понятий самостоятельно и, более того, характеризует отдельные этапы цифровой трансформации правосудия.

Цифровая трансформация правосудия, как и любой процесс, подразумевает постепенную сменяемость этапов, направленных на решение задач, детерминированных вызовами, стоящими перед судебной системой. Так, в России следует рассматривать такие периоды цифровой трансформации правосудия:

- 1) первый этап — информатизация (компьютеризация) деятельности судов (2002–2004 гг.);
- 2) второй этап — автоматизация деятельности судов (2004–2012 гг.);
- 3) третий этап — внедрение элементов электронного правосудия (2012–2021 гг.);
- 4) четвертый этап — внедрение элементов цифрового правосудия (2021 г. — настоящее время).

Первым этапом цифровой трансформации судебной системы России можно назвать информатизацию деятельности судов, под которой понимается «обеспечение судов современными средствами вычислительной техники, создание автоматизированных рабочих мест для судей,

¹¹ См.: постановления Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статьи 92 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” в связи с жалобой гражданина А. М. Траспова»; от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституцион-

помощников судей и работников аппаратов судов, локальных вычислительных сетей, оснащенных централизованными и общедоступными информационно-правовыми и другими информационными ресурсами»¹². Согласно статистическим данным, приведенным Александром Гусевым, когда он был генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ, «в 2001 году в судах общей юрисдикции имелось только 13 300 компьютеров, которыми было оснащено менее 25 % рабочих мест судей и работников аппаратов судов, практически отсутствовали локальные вычислительные сети»¹³. Следующим логичным этапом цифровой трансформации правосудия стала автоматизация деятельности судов, которая была бы невозможна без единой информационно-коммуникационной системы. Процессы автоматизации в арбитражных судах и судах общей юрисдикции происходили автономно друг от друга. Первые шаги в автоматизации процессов в арбитражных судах связаны с созданием Единой автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации¹⁴ (ЕАИКС АС РФ), а в судах общей юрисдикции — с государственной автоматизированной системой «Правосудие» (ГАС «Правосудие»). В Целевой программе развития судебной системы России на 2007–2012 гг. отмечалось, что долгое рассмотрение судебных дел приводило к неэффективности судебной защиты нарушенных прав; отсутствие информирования граждан о мотивах принятых судебных

решений и механизмов обеспечения гласности правосудия порождало недоверие общества, в связи с чем степень открытости, прозрачности судебной системы оценивалась невысоко, а уровень доверия граждан к судебной системе был низким¹⁵.

Указанная целевая программа предусматривала внедрение автоматизированных систем в деятельность судов для сокращения сроков рассмотрения судебных дел и споров, уменьшения количества незавершенных дел и случаев потери документации, обеспечения удобного и быстрого доступа к информации, повышения качества и эффективности работы судебного аппарата и системы электронного обеспечения правосудия. Конечно, основными инструментами автоматизации стали ГАС «Правосудие» и ЕАИКС АС РФ, которые были введены в промышленную эксплуатацию в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах соответственно и в дальнейшем усовершенствованы. Важным шагом для повышения уровня гласности правосудия и доверия граждан к судебной власти стало принятие Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который вступил в силу с 1 июля 2010 г. Этот Закон предусмотрел подробный порядок предоставления информации о деятельности судов в различных формах. Принятый Федеральный закон в полной мере соответствует конституционно значимым целям правового регулирования, подразумевающим

ности пункта 2 статьи 14 Федерального закона «О судебных приставах» в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа»; определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

¹² Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы» // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4623.

¹³ Александр Гусев: В стране не осталось ни одного суда общей юрисдикции, не имеющего средств автоматизации судопроизводства // CNews. URL: <https://www.cnews.ru/reviews/free/gov2007/int/cdep/> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁴ Информатизация арбитражных судов // CNews. URL: <https://www.cnews.ru/reviews/free/gov2006/articles/information.shtml> (дата обращения: 30.01.2025).

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

беспрепятственное получение информации о деятельности органов государственной власти в сфере правосудия. Отметим, что он установил не только обязанность судебных органов предоставлять информацию пользователям, под которыми понимаются граждане (физические лица), организации (юридические лица), общественные объединения, органы государственной власти или органы местного самоуправления, но и механизмы обеспечения и защиты конституционного права на информацию. В результате принятия Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ большое значение приобрели официальные сайты судов в сети Интернет (информационные порталы судов). Отметим, что сайты судов появились значительно раньше, чем был принят Закон, однако введение обязанности по размещению и актуализации информации на законодательном уровне способствовало достижению конституционно значимых целей правового регулирования, обеспечению доступа к правосудию, а также систематизировало работу по цифровой трансформации правосудия в части создания единой информационной базы и электронной инфраструктуры.

Значимым этапом в рамках цифровой трансформации правосудия выступили становление и развитие электронного правосудия. Стоит отметить, что в российском законодательстве понятие «электронное правосудие» не имеет легального определения, в связи с чем в юридической науке нет единства относительно его содержания.

По мнению С. В. Романенковой, под электронным правосудием в широком смысле понимается «совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации

судебных актов, ведения “электронного дела” и доступ сторон к материалам “электронного дела”»¹⁶. Схожа точка зрения Ю. А. Ждановой, согласно которой под электронным правосудием подразумевается «возможность суда и лиц, участвующих в деле, осуществлять предусмотренные законом процессуальные права и обязанности в электронной форме, а также совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения “электронного дела” и доступа сторон к материалам “электронного дела”»¹⁷. Е. С. Дружинкин утверждает, что «электронное правосудие — это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий»¹⁸. В свою очередь, В. А. Лаптев и Н. И. Соловяненко указывают, что электронное правосудие сводится к применению электронного документооборота в рамках производства по судебным делам¹⁹.

Составными элементами электронного правосудия признают²⁰:

- 1) внедрение электронного документооборота, позволяющего подавать в суды процессуальные документы;
- 2) создание личных кабинетов для участников судебного процесса;
- 3) хранение документов в электронном виде;
- 4) использование систем видео-конференц-связи для проведения судебных заседаний;
- 5) приобщение и рассмотрение доказательств по делу, представленных в электронном виде;
- 6) информационный обмен не только с органами судейского сообщества, но и с федеральными органами исполнительной власти.

¹⁶ Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

¹⁷ Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 80–83.

¹⁸ Дружинкин Е. С. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11.

¹⁹ Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ : монография. М. : Проспект, 2023.

²⁰ Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Указ. соч.

Следующему этапу цифровой трансформации правосудия предшествовали события, произошедшие в период пандемии COVID-19. В условиях беспрецедентных ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции в 2020 г., фактически реализация права на судебную защиту при использовании традиционных форм обращения в суд и участия в судопроизводстве стала невозможной, несмотря на то, что право на судебную защиту не подлежит ограничению в соответствии с конституционными положениями. Введение режима самоизоляции, предусматривающего запрет покидать место жительства, за исключением ряда случаев, представляло собой существенное препятствие для реализации конституционного права. В связи с этим Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета судей РФ были приняты совместные постановления, содержащие рекомендации о порядке работы судов, подаче процессуальных документов посредством услуг почтовой связи или в электронном виде²¹. Согласно статистике, приведенной на официальном сайте Верховного Суда РФ, в период коронавирусных ограничений электронные ресурсы судебной системы оказались крайне востребованными²². Стоит отметить, что судебная система Российской Федерации с точки зрения развития электронных ресурсов была готова к таким беспрецедентным ограничениям и успешно справилась с соответствующими трудностями. Вместе с тем

коронавирусные ограничения способствовали развитию электронного правосудия. Нельзя не согласиться с В. В. Момотовым в том, что «новые условия не являются временными, а значит, перед нами стоит задача развития новых форматов осуществления правосудия, которые позволят вне зависимости от негативных внешних факторов обеспечить доступность, гласность, эффективность правосудия, защиту прав и свобод граждан»²³.

Следующим этапом цифровой трансформации правосудия следует считать становление и развитие цифрового правосудия. Понятие «цифровое правосудие», так же как и «электронное правосудие», не имеет легального определения. Мнения ученых-юристов о дефиниции и соотношении указанных категорий расходятся. Однако мы поддерживаем позицию В. В. Момотова, согласно которой цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, тогда как электронное правосудие означает в основном разрешение судами правовых конфликтов посредством информационно-коммуникационных технологий²⁴. Если в рамках развития электронного правосудия большое значение имели документы в электронном виде²⁵, то в эпоху цифрового правосудия особую важность приобретают электронные документы, цифровые доказательства, дистанционная идентификация участников судебного процесса, а также использование прогрессивных технологий, таких как искусственный интеллект, для

²¹ См.: постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах»; от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах».

²² Работа отечественных судов в условиях пандемии // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 30.01.2025).

²³ Российская судебная власть в условиях пандемии // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC). URL: <https://www.unodc.org/dohadecclaration/ru/news/2021/06/the-russian-judiciary-in-the-pandemic.html> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁴ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина по теме: «Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность» // Официальный сайт Совета Судей Российской Федерации. URL: <https://ssrf.ru/news/vystupleniia-interviu-publikatsii/42272> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

решения процессуальных и общих задач, стоящих перед судебной системой.

Рассматривая цифровое правосудие в качестве следующего этапа по отношению к электронному правосудию, важно отметить, что, по нашему мнению, цифровое правосудие в России находится в начале своего развития, т.к. на практике в судебной деятельности используются лишь его отдельные элементы, наиболее распространенным из которых является искусственный интеллект. Отметим, что в нашей стране искусственный интеллект начал применяться в сфере правосудия сравнительно недавно, в мае 2021 г. Первый опыт применения этой технологии в судебной системе связан с подготовкой документов и проверкой реквизитов искусственным интеллектом в рамках приказного производства по взысканию налоговых задолженностей с граждан на территории Белгородской области²⁶. В январе 2025 г. Министерством цифрового и технологического развития Сахалинской области был анонсирован проект по внедрению искусственного интеллекта для протоколирования судебных заседаний²⁷. Как видится, в обоих случаях искусственный интеллект призван решить задачи по повышению эффективности работы сотрудников аппарата суда.

Стойбит отметить, что правовое регулирование применения цифровых технологий в сфере правосудия не нашло отражения в законодательном регулировании. Возможность дистанционного обращения в суд и участия в судебном разбирательстве предусмотрена положениями процессуальных кодексов, однако, например, использование искусственного интеллекта не регламентировано, что вызывает некоторое беспокойство как у академического сообщества, так и у правоприменителей.

Выводы

Согласно нормативным правовым актам стратегического планирования цифровой трансформации правосудия, разрабатываемым судебским сообществом и утверждаемым Правительством РФ, цифровая трансформация правосудия направлена на повышение эффективности работы судов как в качественном, так и в количественном выражении, на обеспечение доступности правосудия, его открытости, гласности и транспарентности. Достижение указанных целей в довольно сжатые сроки возможно в условиях применения информационных технологий, соответствующих уровню развития общества. Поэтому использование современных технологических решений в судебной власти закономерно.

Несмотря на все достоинства цифровой трансформации правосудия и расширение технических возможностей для обращения в суды с целью защиты и восстановления нарушенного права и дистанционного участия в судебных заседаниях, отказаться от традиционных форм обращения в суд и участия в судебных заседаниях невозможно. Существование исключительно электронных и цифровых форм обращения лиц в органы правосудия противоречит конституционным положениям и принципам организации судебной власти и отправления правосудия. Технологии, благодаря которым достигнуты прогрессивные результаты в рамках цифровой трансформации правосудия, находятся в зависимости от ряда обстоятельств, к которым можно отнести объективно существующий цифровой разрыв, когнитивные способности и физиологические особенности граждан, технические особенности предоставления информационно-телекоммуникационных услуг, благодаря которым осуществляется доступ в сеть Интернет, и иные факторы, которые в определенных усло-

²⁶ В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html> (дата обращения: 30.01.2025).

²⁷ В Сахалинской области технологии ИИ будут вести протоколы судебных заседаний // Официальный сайт Министерства государственного управления Сахалинской области. URL: <https://mingu.sakhalin.gov.ru/press-center/event/v-sahalinskoj-oblasti-tehnologii-ii-budut-vesti-protokoly-sudebnyh-zasedanij> (дата обращения: 30.01.2025).

виях могут выступить в качестве препятствия для доступа к правосудию.

Кроме того, в условиях цифровизации правосудия особое место занимает правовое регулирование вопросов, связанных с адаптацией существующих правовых режимов и институтов к изменениям форм взаимодействия субъектов правоотношений. Принимая во внимание то, что цифровое правосудие в большей степени связано с использованием, хранением, обработкой информации в цифровом виде, справедливо отметить, что в эпоху цифровых данных большое значение приобретают такие аспекты, как безопасность цифровых данных, в том числе персональных и биометрических; безопасность применяемых информационных систем и технологий; прозрачность и понятность используемых технологий; установление юридической ответственности за решения, принятые алгоритмами или на основе рекомендаций алгоритмов.

Так, для функционирования цифрового правосудия важны конституционно-правовые начала не только организации судебной системы и отправления правосудия, но и обеспечения личных прав и свобод человека. Применение передовых технологических решений не должно ставить конституционное право на судебную защиту под угрозу ограничения или умаления.

Таким образом, перспективы развития цифрового правосудия в России в настоящее время зависят от решения ряда вопросов, касающихся правовой регламентации применения цифровых инструментов в рамках осуществления судебной власти. Исходя из места и значения конституционного права на судебную защиту, государство обязано предусмотреть дополнительные гарантии реализации этого права в условиях цифровой трансформации, включая и особенности функционирования новых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бондарь Н. С.* Конституционно-информационное пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. — 2019. — № 11.
2. *Бондарь Н. С.* О развитии института индивидуальной жалобы в практике конституционного правосудия (соотношение частных и публичных начал) // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. Вып. VII : сборник науч. трудов. — Казань, 2012. — С. 34–50.
3. *Бондарь Н. С., Джагарян А. А.* Правосудие: ориентация на Конституцию : монография. — М. : Норма, Инфра-М, 2018. — 224 с.
4. *Вашурина С. С.* Влияние цифровизации на конституционные права граждан. Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2024. — № 1. — С. 74–83. — DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-74-83.
5. *Дружинкин Е. С.* Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. — 2013. — № 11.
6. *Жданова Ю. А.* Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 80–83.
7. *Лаптев В. А., Соловянко Н. И.* Цифровое правосудие. Цифровой документ : монография. — М. : Проспект, 2023. — 248 с.
8. *Романенкова С. В.* Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 4. — С. 26–31.

Материал поступил в редакцию 18 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bondar N. S. Konstitutsionno-informatsionnoe prostranstvo v konstitutsionnom izmerenii: iz praktiki Konstitutsionnogo Suda RF // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2019. — № 11.
2. Bondar N. S. O razvitiy instituta individualnoy zhaloby v praktike konstitutsionnogo pravosudiya (sootnoshenie chastnykh i publichnykh nachal) // Aktualnye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva. Vyp. VII: sbornik nauch. trudov. — Kazan, 2012. — S. 34–50.
3. Bondar N. S., Dzhagaryan A. A. Pravosudie: orientatsiya na Konstitutsiyu: monografiya. — M.: Norma, Infra-M, 2018. — 224 s.
4. Vashurina S. S. Vliyaniye tsifrovizatsii na konstitutsionnye prava grazhdan. Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya. — 2024. — № 1. — S. 74–83. — DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-74-83.
5. Druzhinkin E. S. Elektronnoe pravosudie v Rossii: nekotorye itogi i perspektivy razvitiya // Voprosy ekonomiki i prava. — 2013. — № 11.
6. Zhdanova Yu. A. Pravovaya priroda elektronnoy pravosudiya i ego mesto v sisteme institutov informatsionnogo obshchestva // Administrativnoe pravo i protsess. — 2015. — № 4. — S. 80–83.
7. Laptsev V. A., Solovyanko N. I. Tsifrovoe pravosudie. Tsifrovoy dokument: monografiya. — M.: Prospekt, 2023. — 248 s.
8. Romanenkova S. V. Ponyatie elektronnoy pravosudiya, ego genezis i vnedrenie v pravoprimeritelnyuyu praktiku zarubezhnykh stran // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2013. — № 4. — S. 26–31.